Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 299 (5054) 20 декабря 1941 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Войсками Красной Армии отбиты у немцев г. Руза, г. Таруса и Ханино.

Враг несет большие потери. За период с 11 по 17 декабря на Западном фронте уничтожено до 22.000 немецких солдат и офицеров.

Вперед на полный разгром врага! Истребим всех до единого немецких оккупантов!

Против недооценки пропаганды живым словом!

Большевистское живое слово — это могучее средство политического воздействия на массы, сплочения и мобилизации масс. Оно делает пропаганду вездесущей, непрерывной и подлинно злободневной, раскрывает политработнику сердца людей и дает ему возможность немедленно откликаться на настроения, запросы, интересы каждого в отдельности бойца. Надо ли говорить, что в эти дни, когда мы не на жизнь, а на смерть бьемся с озверелыми гитлеровскими ордами, страстное, призывное слово большевистских агитаторов и пропагандистов должно звучать в наших рядах с особенной силой, воодушевляя массу на борьбу, все выше поднимая боевой дух наших войск!

Между тем сплошь и рядом на фронте устная пропаганда и агитация поставлена крайне неудовлетворительно. В директиве начальника Главного Политического управления армейского комиссара 1-го ранга тов. Мехлиса «О ликвидации запущенности в устной пропаганде и агитации» подчеркивается, что «во многих частях устная пропаганда и агитация, пропаганда живым словом находится в загоне, оторвана от жизни части и подразделения, не откликается на волнующие красноармейцев и командиров вопросы».

Многие политработники недооценивают пропаганду живым словом, в особенности индивидуальные беседы с красноармейцами; политическая информация проводится подчас нерегулярно, политзанятия ведутся неудовлетворительно, ослабла работа с низовыми агитаторами. Некоторые военные комиссары и политорганы не прививают политработникам любви к устной пропаганде, не учат их работать с отдельным человеком, не передают накопленный за время войны ценнейший опыт лучших пропагандистов и агитаторов.

Иные товарищи, успокаиваясь тем, что у нас выходит множество газет, брошюр, листовок и других печатных изданий, готовы попросту скинуть со счетов устную пропаганду и агитацию. «Политорганы и военные комиссары забыли, что печатная пропаганда доступна не для всех слоев личного состава Красной Армии». Во-первых, она ограничена масштабами, во-вторых, она не может отвечать на все вопросы, которые волнуют сегодня красноармейцев данного подразделения, не может охватить многие вопросы жизни части.

Печатная пропаганда не только не исключает, а, наоборот, предполагает самую активную устную пропаганду. Живое слово должно подкреплять и распространять слово печатное. Печатное издание — обширное поле для устной пропаганды, для бесед. Забывать об этом—значит уменьшать действенность печатной пропаганды. Ограничиваться только печатной пропагандой—значит относиться бюрократически к вопросам пропаганды.

Директива Главного Политического управления обязывает: **«Восстановить в правах устную пропаганду, пропаганду живым словом.** Устную пропаганду поставить в центре внимания военных комиссаров и политорганов, помня, что **запущенность устной пропаганды и агитации означает не что иное, как запущенность политической работы в части».** Значение этой задачи чрезвычайно велико. Надо помнить, что без хорошо поставленной пропаганды и агитации живым словом нет и быть не может настоящей политической работы в массах, нельзя быстро реагировать на все больные стороны жизни части, немыслимо подлинное воспитание людей.

Основа пропаганды живым словом — **индивидуальные беседы.** Это наиболее простая и наиболее доходчивая форма изучения настроений красноармейцев, воспитания масс. Главное Политическое управление обязало всех политработников, начиная с комиссаров соединений и кончая замполитруками **«повседневно общаться и беседовать с красноармейцами»,** раз'ясняя им вопросы текущего момента, отвечая на все злободневные и волнующие их вопросы. Каждый политработник должен быть мастером пропаганды живым словом! Мало руководить политической работой, проводить политзанятия, выступать с докладами, — нужно уметь работать с отдельным человеком, личным общением зажигать своим большевистским огнем сердца всех бойцов. Это неизмеримо обогатит самих политработников, это поднимет на новый уровень всю пропаганду.

Одно из важнейших преимуществ устной пропаганды — ее конкретность. Надо до конца учитывать это преимущество, используя и беседы, и политинформации, политзанятия, лекции, доклады для того, чтобы прямо или косвенно бить по слабым звеньям нашей работы. Каждое слово пропагандиста и агитатора, каждое его выступление должно поднимать людей на борьбу с тем, что мешает укреплению мощи Красной Армии.

Устная пропаганда наиболее гибка и злободневна. Но нельзя понимать злободневность превратно, узко. Есть множество таких вопросов, которые и с течением времени не теряют своей остроты, всего значения. К ним следует снова и снова возвращаться, особенно потому, что в частях появляются новые люди, подчас не знакомые с важнейшими постановлениями партии и правительства, приказами народного комиссара обороны. Главное Политическое управление предлагает «периодически повторять тематику бесед, политинформаций, политзанятий, лекций и докладов».

Особого внимания требует пропагандистская работа среди пополнений. Новые люди в части должны хорошо знать ее боевой путь, ее традиции. Командиры и политработники обязаны рассказать им, с кем и где часть дралась, популяризировать примеры отваги, мужества и героизма, презрения к смерти, ознакомить пополнение с тактикой врага и приемами борьбы с ней. **«Политработники полка обязаны лично побеседовать с каждым человеком из прибывшего пополнения».**

Необходимо также немедленно и решительно ликвидировать запущенность устной пропаганды в резервных частях. Каждая часть, каждый боец, отправляясь на фронт, должны быть полностью подготовлены как в военном, так и в политическом отношении, полностью распропагандированы.

Сила большевистской пропаганды — в ее массовости. У нас есть тысячи и тысячи низовых агитаторов, которые, находясь непосредственно среди бойцов, являются замечательными глашатаями нашего дела. Нужно умножить их число. Главное Политическое управление требует «во всех частях и подразделениях создать группы низовых агитаторов из боевого актива—лучших коммунистов, лучших комсомольцев и непартийных большевиков». Надо также своевременно заботиться о замене выбывших из строя низовых агитаторов. Но создать кадры агитаторов — это еще полдела. Следует повседневно руководить ими, помогать им, беседовать с ними по текущему моменту, ориентировать в политической и боевой обстановке, учить на конкретных примерах практики устной пропаганды.

Устная пропаганда и агитация должны затрагивать все самые актуальные стороны фронтовой жизни. Не может быть ни одного волнующего вопроса, на который бы не отвечали бойцу наша пропаганда и агитация. «Вся политико-воспитательная работа, в особенности пропаганда и агитация живым словом должны быть направлены на моральный под'ем войск, создание наступательного порыва и выполнение указаний вождя нашего народа и Красной Армии товарища Сталина — **«...истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов».** Как и все остальные формы и методы воспитания, устная пропаганда и агитация должны решительно бороться с малейшими элементами проявлений пессимизма. Надо неустанно раз'яснять людям перспективы борьбы с немецкими захватчиками, неизбежность разгрома немецко-гитлеровских армий, укреплять их веру в нашу победу.

Всю силу большевистского живого слова — на борьбу за разгром врага! В каждой роте, в каждом взводе и отделении, всюду и всегда — на походе, на отдыхе, в бою — должно непрерывно звучать призывное слово большевистского пропагандиста и агитатора, вдохновляя бойцов на героическую борьбу с врагом, двигая их вперед, — к победе!

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

На имя тов. Калинина из г. Спрингс (Трансвааль, Южная Африка) получена телеграмма следующего содержания:

Собравшиеся на массовом митинге в г. Спрингс обязуются оказывать советскому народу всяческую поддержку до тех пор, пока не будет уничтожено нацистское варварство. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 19 декабря

В течение ночи на 19 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

* * *

Кавалеристы-гвардейцы генерала Доватора на одном из участков Западного фронта за день боев с противником истребили 1.000 немецких солдат и офицеров, уничтожили 2 вражеских танка, 3 пулемета, орудие, 9 легковых машин и захватили 50 орудий, 62 пулемета, 136 автоматов и 250 автомашин.

* * *

Одна наша часть, действующая на Юго-Западном направлении фронта, отбив у немцев село Г., захватила 25 орудий, 18 минометов, 6 зенитных пулеметов, 55 автомашин и 50 километров кабеля.

* * *

Наши летчики, действующие на Ленинградском фронте, за один день боевых действий уничтожили 4 немецких железнодорожных воинских эшелона, до 200 автомашин, истребили и рассеяли около 1.000 солдат и офицеров противника.

* * *

Советские кавалеристы во главе с политруком Марьиным совершили ночной налет на деревню Р., занятую противником. Смелые кавалеристы гранатами и зажигательными бутылками уничтожили 7 немецких танков, 12 мотоциклов и истребили 50 фашистских солдат и офицеров.

* * *

Захваченный на одном из участков Западного фронта ефрейтор 7 роты 80 полка 34 немецкой пехотной дивизии Михаэль Гаст на допросе показал следующее: «34 дивизия сейчас стала мало боеспособной. Крупные потери наша часть понесла от русской артиллерии и танков. Недавно советские танки разбили и рассеяли 80-й немецкий пехотный полк. После этого он четыре дня собирал свои остатки и приводил их в порядок. Третий батальон был полностью уничтожен. Сейчас 80-й полк состоит из 2 батальонов, в каждом из которых вместо 3 рот имеются только по 2. В 7 роте было 180 солдат, потом прибыло пополнение — 20 человек. А сейчас в роте осталось 48 солдат. В последнем бою русские танки и пушки уничтожили наш обоз. Солдат мало, а дежурств, нарядов и всевозможной физической работы очень много. Некоторые солдаты отощали и еле держатся на ногах. Уже четыре недели я не умывался. Белье менял полтора месяца назад. Мне еще повезло — мои товарищи не меняли белья уже три месяца. Настроение солдат особенно ухудшилось после последних боев. Солдаты на своей шкуре убедились, что приказы Гитлера и генерала Бок — это величайшая ложь». В заключение пленный заявил: «Кто пережил то, что я, не может примириться с фашизмом. Трудовая повинность, концентрационные лагери и бесконечные войны разрушают семью и все, что человек привык считать нормальной жизнью».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы грабят и истребляют мирное население оккупированных советских районов. Во всех городах и селах Смоленской области немцы отобрали у крестьян всю зимнюю одежду, в том числе и поношенную. В городе Пропойске Могилевской области фашисты забрали у населения все подушки, перины, валенки, платки и суконные костюмы. В деревне Бинково многие крестьяне не могут выйти из дома, так как фашистская банда захватила буквально все носильные вещи. Наряду с открытым грабежом немцы часто прибегают к наглым провокационным приемам. Недавно фашисты оповестили белорусских крестьян, что в городе Климовичи будет бесплатно раздаваться соль. Когда в город с'ехалось большое количество крестьян, гитлеровские мерзавцы оцепили город и отобрали у крестьян всех лошадей и сани. Крестьян, которые протестовали против грабежа или умоляли оставить им лошадь, немцы расстреливали на месте. В деревне Новогеоргиевское Тульской области немцы ограбили и избили многих крестьян. Крестьянина Бровкина Григория Александровича немцы раздели догола и били прикладами. Когда старая женщина Анастасия Бровкина попыталась защитить своего сына, ее тоже избили до потери сознания. В Меховском районе (Белоруссия) ряд деревень сожжен вместе с жителями — стариками, женщинами и детьми.

Вечернее сообщение 19 декабря

В течение 19 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов наши войска, ведя ожесточенные бои с противником, продолжали продвигаться вперед, заняли ряд населенных пунктов и в числе их г. **Руза**, г. **Таруса** (юго-западнее Серпухова) и **Ханино** (юго-восточнее Калуги).

За 18 декабря уничтожено 5 немецких самолетов. Наши потери — 3 самолета.

* * *

За 18 декабря наша авиация уничтожила и повредила 28 немецких танков, 340 автомашин с войсками и грузами, уничтожила 11 полевых орудий с прислугой, свыше 100 повозок с боеприпасами, подожгла 3 железнодорожных состава, истребила или рассеяла полк вражеской пехоты и 2 взвода конницы.

* * *

Части тов. Городнянского, действующие на одном из участков Юго-Западного фронта, разгромили и полностью уничтожили 134-ю немецкую пехотную дивизию. Умелыми маневрами и сокрушительными ударами вынудив командование 134-й немецкой дивизии перейти к обороне, наши части окружили немцев. Все попытки фашистов прорваться на запад ни к чему не привели. 134-я немецкая дивизия уничтожена полностью. Ни одному гитлеровцу из 134 немецкой пехотной дивизии уйти не удалось. Генерал, командующий дивизией, убит. Взяты пленные.

* * *

Часть тов. Фоканова, действующая на одном из участков Западного фронта, за один день боев освободила от немцев 4 населенных пункта и захватила 6 танков, 3 танкетки и 5 автомашин противника.

* * *

Усиленно громят врага артиллеристы войск генерала Болдина. Батарея лейтенанта Резвецова в одном бою нанесла большой урон двум батальонам вражеской пехоты, пулеметной роте и уничтожила минометную батарею. Батарея тов. Толоцко уничтожила 6 немецких танков, 3 автомашины и 2 артиллерийских батареи противника. Обратив в бегство немецкий батальон, бойцы батареи лейтенанта Мазурова захватили 8 минометов, 6 пулеметов и противотанковое орудие.

* * *

Партизанские отряды Тульской области активно помогают частям Красной Армии освобождать свои родные города и села от немецко-фашистских захватчиков. В ночь под 10 декабря 14 партизан во главе с тов. Е. устроили засаду у деревни Ш. Вскоре на дороге появился большой немецкий обоз. Партизаны подпустили фашистов на 10—15 метров и забросали головные подводы гранатами. Уничтожив свыше 20 вражеских солдат и взорвав несколько подвод с боеприпасами, партизаны скрылись. Неподалеку от деревни Х. партизаны обнаружили заброшенную дачу, в которой остановились немецкие разведчики-мотоциклисты. Ночью партизаны взорвали дом, уничтожив 24 фашистов. За последние дни на минах, установленных партизанами-туляками, подорвались 25 вражеских автомашин с пехотой. 3 немецких грузовика с боеприпасами партизаны отбили у немцев и доставили ближайшим частям Красной Армии.

* * *

Успехи советских войск вносят все большую растерянность в ряды немецких солдат. Пленный солдат 303 немецкого пехотного полка Краузе заявил: «Нам обещали отдых после взятия Смоленска — обманули, обещали отдых после взятия Калинина — обманули. К 6 декабря в 1 и 2 ротах нашего полка оставалось по 20 человек. Во всем батальоне из командиров остался только один лейтенант. Нам было приказано занять оборону и отразить наступление русских. После артиллерийского обстрела и атаки русских в роте осталось только 3 человека. Был убит и лейтенант. Смерть от русских пуль и снарядов или плен — ни на что другое не может рассчитывать немецкий солдат». Солдат Ленау пишет своему брату Францу Ленау: «Русские не только не разбиты, а наоборот, становятся все хитрее и настойчивее... Нас теперь интересует только одно — когда мы, наконец, вернемся в Германию». Пленный ефрейтор 516 немецкого полка заявил: «В последнее время настроение немецких солдат еще более ухудшилось. Часто можно услышать такие выражения: «Столько убитых немцев Гитлер ничем не оправдает». В нашей первой роте уже было три случая дезертирства — сбежали солдаты Мюллер, Косс и еще один».

В последний час

ТРОФЕИ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 11 ПО 17 ДЕКАБРЯ

В сводке Совинформбюро от 13 декабря сообщалось о трофеях войск Западного фронта за период с 16 ноября по 10 декабря. В настоящей сводке сообщается о трофеях войск Западного фронта за период от 11 по 17 декабря. Всего за это время захвачено у противника: самолетов — 8, танков — 319, бронемашин — 48, орудий — 484, минометов — 231, пулеметов — 659, автоматов — 1093, автомашин — 3729, мотоциклов — 440. За период от 11 по 17 декабря всего на Западном фронте уничтожено до 22.000 немецких солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

Упорные бои на центральных участках Западного фронта

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря. **(По телефону от наш. спец. корр.).** На ряде участков немцы продолжают отходить. Наши части преследуют отступающих и, умело маневрируя, выходят на их фланги и тылы, уничтожают живую силу противника, захватывают его технику. На отдельных участках Волоколамского направления враг снова отброшен на несколько километров на запад. На Серпуховском направлении, после разгрома Алексинского плацдарма врага, наши части отбили Тарусу. Тем самым ликвидирован второй очаг сопротивления противника, где ему удалось вплотную подойти к реке Оке и угрожать путям сообщения Москвы с Тулой. После упорного боя нами взят город Руза.

Немцы стремятся во что бы то ни стало удержать занимаемые ими позиции на центральных участках фронта. Здесь они засели в окопах и блиндажах, стащив туда все теплые вещи, какие только можно было отобрать у жителей соседних деревень и сел. Тут и ватные стеганые одеяла, и матрацы, и всевозможная зимняя одежда колхозников. Расположенные поблизости к позициям селения превращены немцами в опорные пункты и узлы сопротивления. На ряде участков неприятель отводит свои моторизованные войска. Вместо них оборонительные районы занимает пехота. Опираясь на заранее подготовленную оборону, на центральных участках противник пытается остановить наступление наших войск.

На этих направлениях не прекращаются длительные бои за каждый населенный пункт, за всякую, имеющую некоторое тактическое значение, высотку, рощицу, дорогу. Отдельные населенные пункты неоднократно переходили из рук в руки.

На участках, где нет сплошной немецкой обороны, наши части решают исход боя коротким ударом с флангов и тыла. Разведчики донесли, что немцы прочно закрепились в одном селе, расположенном по пути наступления частей тов. Маковчука. Наши части продолжали продвигаться вперед, а один батальон был направлен параллельной дорогой в обход немецкого опорного пункта. Ударом по деревне с тыла имевшийся здесь фашистский гарнизон был уничтожен.

Наземным частям активно помогает наша авиация. В последние дни в районе Западного фронта часто выпадает снег и стоят туманы. Видимость — в пределах 500—800 метров, а высота облаков — 150—200 метров. Возможности для действий авиации сужены. Все же она бомбит и штурмует отходящие немецкие колонны, помогает пехоте уничтожать основные вражеские группировки, содействует более быстрому продвижению наземных войск на тех участках, где немцы оказывают особенно упорное сопротивление. Массированные удары авиации направляются преимущественно на войска противника, отступающие по шоссейным магистралям.

Войска генерала Голикова продолжают успешное преследование врага

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА, 19 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Войска генерала Голикова ведут ожесточенные бои на всем участке фронта. Они успешно преследуют 112-ю пехотную, 26-ю и 29-ю моторизованные дивизии противника. Неся большие потери, враг поспешно откатывается в западном и юго-западном направлениях.

На пути отступления немецких войск нашим частям приходится сталкиваться с рядом укрепленных очагов неприятеля. Заранее подготовленные окопы полного профиля, дерево-земляные укрепления, приспособленные к обороне каменные и деревянные здания, заграждения из колючей проволоки, минированные участки — все это, по расчетам командования немецко-фашистских войск, должно остановить наступательный порыв Красной Армии. Однако расчеты врага проваливаются. Красноармейцы, командиры и политработники умело преодолевают все эти препятствия.

Вчера состоялся жаркий бой за один населенный пункт. Несмотря на отчаянное сопротивление немцев, этот узел сопротивления пал. Полковник тов. Немудров скрытно подвел свои войска к самым окопам противника и ночной атакой овладел ими. Враг бежал, оставив на поле боя около 200 убитых, 140 автомобилей, десятки мотоциклов, много вооружения, боеприпасов. Его преследовали наши кавалеристы.

Лихой конной атакой подразделение майора Фактора разбило автоколонну противника, спешно откатывавшуюся на запад после неудачного для нее боя. Конники изрубили клинками 30 фашистов и трех захватили в плен.

Вражеские атаки успешно отбиты

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Продолжая отход на ряде участков фронта, немцы подтянули танки, сосредоточили крупные силы пехоты и пытались атаковать наши позиции. Однако эти атаки были отбиты. N часть, например, позавчера вела кровопролитный бой. При поддержке двух бронепоездов она атаковала немцев, раздробив их силы, а в некоторых населенных пунктах и окружив.

Бой затянулся и ночью следующего дня стал особенно яростным. Укрепившиеся в селах немцы при поддержке танков упорно сопротивлялись. Но огневые налеты наших бронепоездов не давали им покоя. Артиллеристы громили укрепления противника, отбивали контратаки танков, уничтожив три из них, а также одну вражескую бронемашину. Благодаря согласованным действиям N части и бронепоездов тт. Дриз и Сафонова немцы, засевшие в четырех населенных пунктах, полностью истреблены.

В селах, освобожденных нашими частями, много сожженных изб. Гитлеровцы все жгли. Они ограбили население, насильно увели многих мужчин. Почтовый агент Гусев и колхозники старики Панин и Поляков, воспротивившиеся фашистским бандитам, были расстреляны.

На других участках фронта, преследуя отходящие части неприятеля, наши войска наносят ему большие потери в живой силе и технике. Захвачено 15 орудий, 240 автомашин, 16 мотоциклов, большое количество пулеметов, винтовок и боеприпасов. С 13 по 16 декабря освобождено от оккупантов 150 населенных пунктов.

Население прифронтовых сел, занятых еще врагом, несмотря на угрозу смерти, бежит навстречу нашим частям. Рассказы о зверствах, учиняемых фашистами, еще больше возбуждают ярость бойцов, мстящих немцам за горе наших людей.

На другом участке фронта — восточнее Курска — немцам удалось оттеснить нашу часть и занять два населенных пункта.

Западный фронт. В войсках генерала Голикова. На снимках: 1. Танкисты, одни из первых ворвавшиеся в г. Михайлов (справа налево) — командир танка лейтенант С. Мельников, механик-водитель сержант Г. Гуржин и башенный стрелок старший сержант С. Здоровило. 2. Население г. Михайлова радостно встречает своих освободителей. 3. Одно из тяжелых орудий, захваченное нашими войсками в г. Богородицке.

Снимки специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» М. Бернштейна и В. Темина.

Немцы боятся ударов по флангам, охвата и окружения. Смелее бить по слабому месту врага, окружать и истреблять немецких захватчиков!

* ***

Как был занят нашими войсками город Таруса

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Сегодня части генерала Захаркина взяли город Тарусу. Немцам нанесен здесь очередной весьма чувствительный удар. Панически отступая, они побросали большое количество танков, артиллерийских орудий и другого вооружения. Потери фашистов в живой силе составляют более 800 солдат и офицеров.

Немцы долго и упорно отстаивали Тарусу. Сюда они бросили большие силы и, несмотря на то, что несли тут огромные потери, продолжали сопротивляться.

Район Тарусы представляет собой очень удобный для обороны рубеж. Местность здесь резко пересеченная, имеются две реки — Ока и Таруса. Эти условия немцы стремились использовать для создания надежной и прочной обороны. Они укрепили пригородные поселки, настроили противотанковые и противопехотные препятствия на окраинах города. С флангов Таруса прикрывается естественными водными преградами.

Эти особенности местности были учтены нашим командованием при наступлении на Тарусу. Прежде чем атаковать город, наступающие части вели артиллерийский и минометный огонь на разрушение немецких укреплений, уничтожение и изматывание живой силы врага.

В течение последних дней жаркие бои проходили в пригородных поселках. Неприятель закопал в землю танки и поставил в каменных домах минометные батареи. На чердаках и в подвалах расположились фашистские автоматчики. Борьба против такой обороны, естественно, сопряжена с рядом затруднений. Учитывая их, наши части действовали главным образом ночью. Небольшие отряды автоматчиков и стрелков под покровом почи проникали в глубь обороны противника и наносили ему удар за ударом. Одновременно предпринимались атаки с фронта. Против такой тактики немцы были бессильны и отходили, оставляя поселок за поселком.

Когда пригородные поселки были отбиты, наши части стремительно атаковали Тарусу. Наступление велось одновременно с разных сторон. Противник оказал упорное сопротивление. Несмотря на то, что наша артиллерия еще до атаки подавила большое количество огневых точек, вражеский огонь был еще сильным.

Желая избежать излишних потерь, часть наших войск форсировала реки выше от города, причем в местах, наиболее трудно преодолимых, — как раз там, откуда противник никак не ожидал наступления. Форсировав реки, наступающие нанесли крепкий удар по тылам фашистов. Это сразу же сбило спесь с немецких вояк. Они начали отводить свои войска, но на дороге подверглись воздушным налетам и нападениям наземных разведывательных отрядов. В отдельных районах города в это время шли кровопролитные бои.

Изрядно изматав живую силу неприятеля, наши части устремились к центру города с трех сторон. Завязался новый уличный бой, но он длился недолго. Натиск наступающих был настолько стремительным, что враг не смог уже оказать длительное сопротивление, несмотря на то, что сильно укрепился в городе. В рядах противника началась паника. Мелкими, раздробленными группами фашисты разбежались в разных направлениях.

Город Таруса вновь стал советским.

Капитан А. МАРКОВ.

***

ГВАРДИЯ НАСТУПАЕТ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Едва попадаешь в части первой гвардейской дивизии, как ощущаешь настроение боевого, радостного под'ема, охватившего всю гвардию — от командира, генерала Русиянова, до бойцов, преследующих немцев в степных метелях.

Поздно ночью пришли мы в штаб дивизии — генерал сидел с начальником штаба за картой. Лицо генерала горит от ветра. Он недавно приехал из полка, глаза улыбаются — и лицо его, и голубые улыбающиеся глаза удивительно напоминают те лица и глаза, что мы видели в снежной метели,— твердые, уверенные, дозольные.

Генерал говорит нам, что у каждого гвардейца заведен счет уничтоженных и захваченных в плен фашистов. Он рассказывает о грозном для врага соревновании между частями гвардии, ведущими истребительную войну с фашистами.

Мы видели результаты этого соревнования — враг бежит, и каждый день твердый, стремительный шаг гвардейцев разносится по десяткам освобожденных сел, сотни немецких трупов, полузасыпанных снегом, валяются вдоль дорог, в полях, на огородах, вдоль улиц отбитых у немцев русских деревень. Снег заносит разбитые немецкие машины, ветер носит вдоль деревенских улиц письма, написанные готическими буквами, листы полковых документов.

Гвардия не знает пощады врагу, гвардия громит оккупантов днем и ночью. Гвардейцы захватывают пушки, пулеметы, снаряды, патроны, грузовые и легковые автомобили, мотоциклы, массивные обозные подводы и санитарные фургоны на мягком резиновом ходу. Гвардейцы умело обращают против врага его же орудия и пулеметы, на его же машинах подвозят к месту боя захваченные у него снаряды.

Рано утром командиры штаба выезжают в поле для приема и учета трофеев. Майор Ростовцев распределяет обязанности:

— Вы, капитан, займетесь приемом автомобилей и мотоциклов. Вы, старший лейтенант, — мин, снарядов, патронов. Вы, товарищ техник-интендант, — вещевым имуществом.

Майор добавляет:

— Не забудьте: вы везете шоферов, две бочки горючего — трофейные машины сразу же заправить и пустить своим ходом, боеприпасы, пушки в тыл не возти, а придать частям.

А в другом углу офицеры связи шутя жалуются на свою судьбу: «Трудно работать в гвардейской дивизии нашему брату,— говорит лейтенант,— слезешь из штаба в полк по данному маршруту, приедешь — полк ушел вперед, едешь дальше — снова полк впереди, пока догонишь — запыхаешься!»

Гвардейцы идут вперед. Днем и ночью гремит их артиллерия, днем и ночью гибивают они фашистов из советских сел. Но гвардейцам мало достигнутых успехов, их сердит, что часто враг отказывается от сражений и отступает, теряя оружие и боеприпасы, но стремясь спасти свою живую силу. Гвардейцы ведут с фашистами истребительную войну. Их цель — уничтожать варваров, вторгшихся на советские земли. И поэтому, когда гвардейцы выбивали фашистов из села Ольховатка, пулеметчик комсомолец Сивак со своим пулеметом зашел на путь возможного отхода врага. Суровый счет мог пред'явить фашистам пулеметчик Сивак, немало горя и страшных лишений причинили фашисты его близким. Лежа со своим пулеметом, слушая грохот боя и вглядываясь в зарево, полыхавшее в розовом снежном воздухе, молодой гвардеец хотел лишь одного: принять на себя всю массу отступающих фашистов. И он принял их, достойно принял! Ветер донес далекое «ура», гвардейцы ворвались в деревню. Фашисты бежали по дороге, на которой их ждал Сивак. Одна за другой затрещали пулеметные очереди, десятки мертвых устлали дорогу. Молодой гвардеец достойно вел с фашистами истребительную войну.

Гвардейцы идут вперед. Суровый зимний ветер воет над степью, белые облака снега заполняют воздух, земля дымится от поземки — днем и ночью движутся, преследуя врага, гвардейцы Русиянова, одетые в меховые шапки со спущенными ушами, в большие яловые сапоги, в теплые, пухлые рукавицы. Их молодые лица раскраснелись от ветра, они улыбаются — светлоглазые, белозубые, врут выходящие из снежного облака.

Вас. ГРОССМАН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

*

Попытки врага закрепиться на новых рубежах

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** После десятидневного непрерывного отхода противник старается всеми мерами закрепиться на новых рубежах. Сейчас части генерала Мерецкова ведут ожесточенные бои на подступах к железнодорожному узлу. Враг, опираясь на сильно укрепленные опорные пункты, стремится задержать продвижение наших войск и переходит в контратаки. Однако успеха противник не имеет. Его контратаки захлебываются, и наши части продолжают продвигаться вперед.

Сильные бои разгорелись в направлении на Волхов. Стремясь выйти из тяжелого положения, сегодня в одном из пунктов враг предпринял сильную контратаку. Наша N часть отбила ее и возобновила наступление. Враг упорно сопротивляется, вводя в действие большое количество минометов, используя врытые в землю танки.

Огромные потери частей Штрауса, отступающих из Калинина

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 19 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Отряды прикрытия остатков армии Штрауса значительно усилили свое сопротивление. Однако им не удается задержаться на новых рубежах. Неприятель продолжает откатываться. Подвижные группы наших войск преследуют врага, освобождая от немецких захватчиков все новые и новые деревни и села.

N кавалерийская часть к сегодняшнему утру отбила у врага еще три населенных пункта.

В части тов. Березина трофеи за истекшие сутки составляют: 25 легковых и 33 грузовых автомашины, 3 радиостанции, 1 миномет, 15 ручных пулеметов, 5 автоматов, 6 мотоциклов, 70 самокатов, 50.000 винтовочных патронов, 270 мин и 750 артиллерийских снарядов. В результате вчерашнего боя с арьергардами противника возле одной деревни уничтожено до двух рот немецкой пехоты и взяты богатые трофеи.

***

ИНЖЕНЕРНАЯ РАЗВЕДКА

Обеспечение современного боя немыслимо без инженерной разведки. Поэтому всякая боевая разведка должна сочетаться с инженерной, будь то в обороне или в наступлении. Забывать об этой простой истине значит ставить свою часть, свое подразделение под угрозу неожиданных сюрпризов, которые может преподнести противник. Нередко недооценка инженерной разведки попросту приводит к срыву выполнения боевой задачи.

Саперы подразделения капитана Каргузалова получили задание взорвать вражеский ДЗОТ и землянку. Прежде чем приступить к выполнению задания, инженерной разведки не организовали. Более того, даже местность в районе предстоящих действий не была как следует изучена. В результате саперы потеряли ориентировку, пошли по неверному направлению и затем возвратились, не выполнив своей основной задачи. На обратном пути они случайно наткнулись на пулеметное гнездо противника и взорвали его. Вражеский ДЗОТ между тем находился на важном рубеже и продолжал вести огонь по нашей пехоте, не давая ей развить успех.

Иначе действовали саперы-разведчики под командой воентехника 2-го ранга Фесктистова. Получив задачу на уничтожение артиллерийской дерево-земляной огневой точки, они сначала изучили характер ее и разведали скрытые подступы к ней. Затем саперы установили наблюдение за действиями ДЗОТ'а. Тщательная разведка дала свои результаты. Саперы незаметно пробрались к ДЗОТ'у и стали подготавливать взрыв. Из ДЗОТ'а еще вели огонь, а подрывники уже укладывали заряды. Вскоре фашистская укрепленная точка была разворочена сильным взрывом. Ничто в ней не уцелело — ни орудие, ни фашистский расчет.

Ведя инженерную разведку, надо иметь в виду, что немцы в самой системе заграждений и огня применяют военный обман. Саперы подразделения Чекина установили ряд случаев, когда немцы создавали ложные ДЗОТ'ы. В них обычно находится один автоматчик, а иногда и чучело солдата. Саперы из подразделения капитана Евстифеева не раз наблюдали, как один фашистский пулеметчик перебегал по траншеям и вел огонь с разных мест, имитируя огонь подразделения.

Чтобы вскрыть истинную, а не ложную систему инженерного оборудования позиции врага, наши разведчики стараются вызвать огонь неприятеля по всему фронту. Лишь после того, как установлено месторасположение фашистских ДОТ'ов, ДЗОТ'ов, наблюдательных пунктов, блиндажей и землянок, начинается изучение характера этих сооружений, разведываются скрытые подступы к вражеским гнездам.

Сапер-разведчик должен быть острым на глаз и быстрым на руку, чтобы не попасть впросак. Не так давно младший лейтенант Сухоратов с группой сапер вел разведку в ходе боя, когда наши части ворвались на передний край обороны противника. После того, как немцы были выбиты с первой линии окопов, саперы начали осмотр захваченных позиций. Младший лейтенант Сухоратов подполз к одной землянке. У входа стояла обычная табуретка. Находилась она здесь неспроста. Это был смертельный «сюрприз». От табуретки шел белый шнур, соединенный с противотанковой миной. На участке действий сапер подразделения Каргузалова было обнаружено около сотни подобных «сюрпризов». Правда, хорошо поставленная инженерная разведка позволила своевременно обнаружить заграждение и обезвредить мины. Наша пехота получила возможность продвигаться вперед.

Практика показывает, что для сапера-разведчика так же важно непрерывно наблюдать за полем боя, как, скажем, артиллерийскому наблюдателю. Почти во всех частях Ленинградского фронта саперные подразделения имеют свои специальные наблюдательные пункты. Непрерывно и внимательно изучая все замеченное на поле боя, они получают первоначальные сведения, необходимые для организации войсковой разведки, тем более в ночных условиях. Данные, добытые путем наблюдения, облегчают боевую работу сапер, идущих на уничтожение ДЗОТ'ов.

Однажды подразделение капитана Евстифеева получило боевую задачу: разведать наличие минных полей в одном районе. Не имея достаточных сведений от наблюдателей, саперы вскоре были обнаружены и попали под сильный огонь, заставивший их залечь. Этот горький опыт был учтен. Саперы установили непрерывное наблюдение за действиями противника и вскоре собрали много ценных данных. В следующий раз они незаметно прокрались к переднему краю немецкой обороны, побывали и возле проволоки и за ней, обнаружили минные поля, сделали в них проходы, засекли больше десятка огневых точек и без потерь вернулись в часть.

Ведя инженерную разведку, саперы должны действовать активно, быстро соображать, где и как можно наиболее эффективно нанести урон живой силе врага, его технике. Разведывать инженерные сооружения противника — тут же определяй, где вероятнее всего пойдут его люди, техника, обоз. На этом месте создавай свои препятствия, устраивай свои «сюрпризы». Во время разведки одного района фашистской обороны саперы подразделения Генделя установили в тылу у врага больше 600 различных мин, фугасов и «сюрпризов». Они были установлены на самых бойких местах—дорогах, перекрестках, в пунктах вероятного сосредоточения противника, на путях подхода к первому рубежу обороны. Трупы сапер не пропали даром. На их минах, фугасах и «сюрпризах» подорвано немало фашистских солдат, бронемашин и танков.

В организации инженерной разведки многое зависит от того, как общевойсковой начальник поставит задачу своим саперам, как обеспечит их боевую работу. К сожалению, до сих пор встречаются отдельные пехотные командиры, которые либо вовсе не обращают внимания на инженерную разведку, либо руководят работой сапер «вообще». На одном участке Ленинградского фронта проводилась переправа наших танков через реку. Предварительная инженерная разведка была проведена недостаточно серьезно. Это намного усложнило переправу. Затем, когда саперы детально исследовали берег реки и была изучена система огневых точек противника, а также его наблюдательных пунктов, дело пошло куда лучше. Понтонеры из подразделения старшего лейтенанта Клима перебрасывали через реку танки, можно сказать, под самым носом фашистских наблюдателей и артиллеристов. Фашисты слышали, как переправляются наши танки, но ничего не могли с ними сделать. Удалось это благодаря усилиям сапер и артиллеристов. Система огня противника на все время переправы надежно подавлялась, а маскировка переправы вводила неприятеля в заблуждение.

Из всего сказанного видно, что инженерная разведка — это боевая разведка. Она является составной и притом неотъемлемой частью общевойсковой разведки. Ей не должен забывать пехотный командир. Его обязанность — рационально использовать саперные подразделения в целях тщательной инженерной разведки, надежного инженерного обеспечения боя.

Опыт боевой работы сапер под Ленинградом показывает, что этот род войск — грозная сила для врага. Там, где по-настоящему руководят саперами, они все чаще и чаще заходят в тыл к фашистам, разведывают их сооружения и огневые точки, подрывным способом уничтожают вражеские укрепления, обезвреживают неприятельские минные поля.

Полковник Б. БЫЧЕВСКИЙ.

Город Епифань. Из-за отсутствия горючего немцы грузят автомашины на сани и увозят в тыл. На снимке: «Зимний тягач» последнего немецкого образца, брошенный при отступлении немцев из г. Епифань.
Снимок специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» М. Бернштейна и В. Темина.

Бой на окружение

Когда командир разрабатывает план боя, он прежде всего имеет в виду основную группировку противника. Именно против нее он нацеливает главный удар. Распределение сил и средств, маневр на местности — все подчиняется коренной задаче: уничтожению вражеских войск. Радикальным методом решения этой задачи и является бой на окружение. Он дает возможность одним ударом лишить врага способности к сопротивлению и освободить занятую им территорию. Вот почему охват и обход боевых порядков противника выгоднее фронтального наступления, которое далеко не всегда может дать ощутительный эффект и к тому же сопряжено с большими потерями.

Фронтальное наступление, несмотря на его краткость в геометрическом смысле, обычно приводит к затяжному бою. Подвергаясь лобовому давлению, противник в полной мере может использовать всю мощь своего огня для того, чтобы сдержать наступающих или отойти на следующий рубеж, если нажим очень силен. Такой тактики придерживаются немцы. Если во время своего наступления они стремились охватывать наши войска с флангов, то теперь, при отходе, немцы стараются всеми способами навязать нашим частям фронтальный бой. Расчет ясен: продлить бой и избежать опасности обходов, которых они так боятся. Эту тактику противника наши командиры разгадали и все смелее применяют свою тактику просачивания и окружения группировок и боевых порядков противника. В этом смысле показателен недавний бой за Крюково, где в полной мере обнаружилась действенность окружения. Остановимся на этом подробно и наряду с положительными сторонами действий наших войск в этом бою отметим некоторые недостатки в организации его. Речь идет о недостатках, помешавших полностью осуществить идею окружения вражеской группировки.

За сравнительно короткое время противник превратил Крюково и примыкающую к нему Каменку в опорный узел. Почти каждый дом немцы превратили в укрепленную огневую точку. На улицах и окраинах села были возведены ДЗОТ'ы. Кроме того, в качестве неподвижных огневых точек противник в разных местах расставил свои танки, закопав их в землю. Таким образом, само Крюково и подходы к нему прикрывались довольно плотной системой огня.

Наши части дважды (3 и 5 декабря) предпринимали наступление на этот пункт. При первом наступлении

наша пехота подошла вплотную к северной и южной окраинам населенного пункта, но не смогла преодолеть полосу пулеметного и минометного огня противника. Предприняв второе наступление ночью, подразделения проникли на улицы Крюково, но все же не сумели закрепиться там и отошли в исходное положение. Неудача этого наступления, как и первого, об'ясняется следующим: во-первых, наступающие не сумели нарушить огневую систему противника, и она все время работала на полную мощность; вторая причина состоит в том, что наступление носило преимущественно фронтальный характер.

По-иному уже было организовано наступление наших частей 7 декабря, когда и был взят поселок Крюково. Замысел этого наступления выражен на схеме № 1. Он состоял в том, чтобы, сковав противника с фронта, зажать его двойными клещами: малыми в самом Крюково и большими — с юга и севера. Эта идея сама по себе интересна. Непосредственное окружение Крюково парализовало сопротивление его гарнизона. Большой охват в направлении А и Б лишал противника путей отхода и вместе с тем гарантировал прочность «малого окружения» частей противника, обороняющих Крюково.

Проследим теперь за ходом боя. План «малого окружения» удался. После короткого, но интенсивного артиллерийского налета, сопровождающегося ложными переносами огня, наши части атаковали восточную окраину Крюково. Одновременно правофланговый полк овладел северной окраиной населенного пункта и начал обтекать его. В это же время на западной окраине, куда прорвались наши танки, был высажен десант автоматчиков, которые заняли там важный тактический рубеж и удерживали его до подхода своей пехоты. Началось также обходное движение наших подразделений со стороны Каменки. Кольцо вокруг Крюково замыкалось. Видя это, остатки частей противника, упорно сопротивляясь, начали отходить.

Большой охват (большие клещи) удался не полностью. Причиной этого явилось медленное продвижение фланговых охватывающих групп (1 и 2). По целому ряду причин группа № 1 опоздала с наступлением. И кроме того ее действия не поддержал сосед слева. Он должен был занять пункт Г и, таким образом, прикрыть фланг нашей обходящей группы № 1. Но случилось так, что эта группа, начав продвижение, оказалась под угрозой флангового удара со стороны пункта Г., занимаемого немцами. Пришлось выделить часть сил для наступления на Г. Это отняло некоторое время и ослабило обходящую группу № 1.

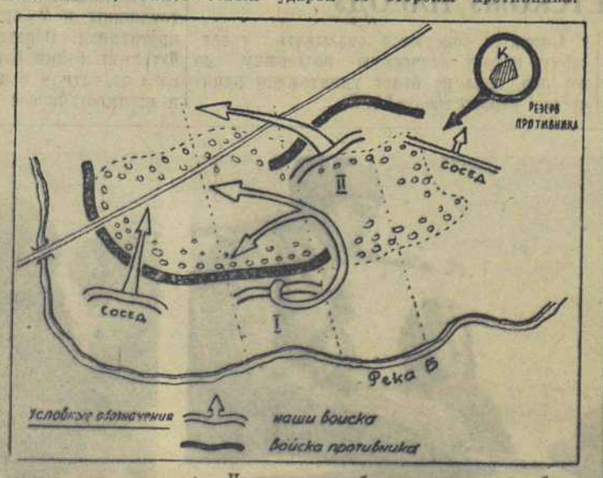
Правая группа № 2 должна была к определенному времени занять пункт А и этим замкнуть клещи вокруг Крюково. Но это было сделано с опозданием на 2 часа. В тот самый момент, когда немцы пустились наутек из района Крюково, большие клещи еще не сомкнулись. Этим и воспользовался противник. Но все же большая часть войск 35-й пехотной дивизии фашистов была уничтожена в Крюково. Противник потерял здесь около 2000 солдат и офицеров, много машин, танков и разного снаряжения.

Таков эффект операции с целью окружения и уничтожения противника. Но вместе с тем становится очевидным все значение согласованности в действиях частей в этом сложном виде боя. Нет особых оснований бросить большой упрек командирам правой и левой обходящих групп за их медленное продвижение. Это было вызвано непредвиденными обстоятельствами, возникшими в ходе боя. Но в бою всегда будут встречаться помехи, и задача командира в том и состоит, чтобы преодолеть всякие препятствия, в особенности на пути частей, совершающих обходный маневр. Их наступательное движение должно быть точным и быстрым.

Для того, чтобы добиться окружения частей противника, требуется смелый маневр как по фронту, так и по глубине. Пусть в этом маневре будут элементы риска. Быстрота и целеустремленность превратят этот риск в надежный успех.

Обратимся к другому боевому примеру (см. сх. 2).

Наши части, форсировав реку Б., повели наступление против немецкой обороны, проходившей по опушке леса и глубже. Наступление вначале носило фронтальный характер — части двигались видом. Продвижение их шло неравномерно. Часть II, сломив сопротивление противника, вырвалась далеко вперед. Уступом за ней продвигалась соседняя часть (справа). Хуже дело обстояло на левом крыле. Часть I не смогла преодолеть передний край и застряла здесь. Создалась опасная ситуация: выдвинувшаяся вперед часть II могла подвергнуться фланговым ударам со стороны противника.



Часто в подобных случаях прибегают к старому испытанному средству — выравниванию фронта: приостанавливается продвижение вклинившихся в расположение противника подразделений, пока не подтянутся отставшие. Это — самое простое и вместе с тем нерациональное решение. Ведь вклинение — это начало успеха, и его надо энергично и настойчиво развивать, а не замораживать. Это золотое правило и было применено в описываемом бою. Видя, что задержка наступления части I ставит под угрозу успех, достигнутый на среднем участке, командир соединения продвигает эту часть вправо и направляет ее в брешь, пробитую в расположении противника соседом справа (часть II). Этот маневр дал блестящие результаты. Выйдя в прорыв, часть I круто повернула влево и ударила во фланг и тыл обороны и совместно с частью II начала окружать основную группировку противника, отрезав ему пути отхода.

Интересна роль, которую сыграл при этом правый сосед. Видя, что части слева начали обход, командир соседней части направил свои усилия против пункта К., чтобы помешать противнику ударить отсюда во фланг нашим войскам и этим сорвать предпринятый ими маневр.

Вообще согласованность действий соседей имеет решающее значение для окружения. Теперь недостаточно равнения по передним, как того требует классическое военное правило. Следи за действиями соседей, помогай передним развивать обозначившийся успех—вот что требуется от командира в современных условиях боя.

Ошибочно думать, что окружение может совершаться только в больших оперативных масштабах. Начало окружения могут положить небольшие подразделения. В бою за Крюково немалую роль сыграл десант автоматчиков, выброшенный на танках в тыл противнику. Дерзость, напористость и упорство в достижении намеченной цели — это то, что требуется от мелких подразделений, просачивающихся в расположение противника и расстраивающих его боевые порядки. Старший начальник, управляя боем в целом, должен во-время заметить начальный успех, которого добились мелкие группы, и развить его.

Стремлением к окружению и уничтожению противника должны быть пронизаны действия всех командиров и бойцов. В бою необходимо использовать всякую возможность, чтобы добиться этого. Не выталкивать, не вытеснять части противника, а окружать и уничтожать их!

Майор П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ гор. КАЛИНИНА

КАЛИНИН, 19 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Вчера, когда наши передовые отряды только вступили в город, его улицы были занесены глубокими сугробами и производили впечатление вымерших. В некоторых переулках снег лежал белой нетронутой пеленой, и на нем не было даже заметно следа человеческой ноги. Здесь не ходили люди.

За эти сутки лицо города заметно оживилось. Улицы расчищены, по магистралям бегут автомашины. Радиорупоры передают последние известия с фронтов, которые слушаются местными жителями с огромным волнением. Ведь они два месяца вынуждены были питаться лживой фашистской информацией, в которой пьяный бред смешивался с тупой фельдфебельской спесью. И вдруг из Москвы давно знакомый голос на чистом русском языке говорит о том, что доблестная Красная Армия продолжает наносить врагу удар за ударом. Голос из Москвы! Из той самой Москвы, которую фашисты объявили уже трижды покоренной! Как тут не взволноваться калининцам, уставшим за эти два месяца от окриков и лая немчуры!

До сих пор еще спрашивают эти люди:

— Правда ли, что наш Генеральный штаб взят в плен и увезен в Берлин?

— Правда ли, что немцы разбомбили весь Урал?

Но теперь все стало ясно. Сегодня целый день по улицам Калинина тягачи тянут на буксире трофейные автомобили, на которых фрицы ехали завоевывать Россию. Автомобили разбиты, а фрицы лежат в земле. От их могил в Калинине рябит в глазах. Кресты в центре города, кресты на окраинах, кресты на шоссе за вокзалом — не железные нагрудные, а березовые могильные.

Второй день идет учет трофеев, и все еще обнаруживаются авторемонтные мастерские, брошенные на полном ходу, склады со снарядами, ящики с патронами, винтовки, автоматы. К командиру Поленову, часть которого буквально на плечах противника ворвалась в Калинин, вносят трофеи, чтобы спросить, по какой графе их регистрировать. Вот, например, внесли тугую резиновую дубинку, которой фашисты хлестали мирных жителей. Черт ее знает, по какой рубрике провести!

— Так и пишите, — говорит Поленов: — плеток столько-то.

Через несколько минут к нему вносят сверкающую булаву с кистями.

— А это в какой графе записать?

Поленов озадаченно смотрит на булаву.

— А, собственно говоря, что означает эта штука?

Выясняется, что это булава с офицерской машины. Кто знает, может быть, на южной окраине Калинина, где валяются подбитые автомобили, в грудах хлама покоится и машина офицера... Может быть, от нее только булава и уцелела. Поленов иронически разглядывает булаву, потом говорит:

— Отдайте каким-нибудь ребятишкам, пусть играют.

Сегодня в город прибыли представители партийных и советских органов области. Осмотрев город, они обнаружили, что фашисты не успели сжечь некоторые предприятия. Немцы уже заготовили солому, факелы, да времени нехватило. Местные власти обещают, что в самое ближайшее время заработают, например, завод имени Первого мая и другие предприятия.

Буквально с каждым часом в городе становится веселее. Бойцы вывешивают на площади свежие номера центральных газет. В некоторых домах горит уже электричество. На улицах появились милиционеры. В Доме Красной Армии в два часа дня начал демонстрироваться фильм «Ленин в Октябре». В каком-то доме на рояли заиграли песню о советских танкистах. Звуки этой песни лились на улицу сквозь разбитые окна, но песня радовала и согревала. Сколько времени в Калинине не слышали советских песен!

Именно в это время мимо дома, где играли на рояли, провели пленного фашиста, закутанного в грязное тряпье. Какая-то старуха, увидев пленного, заголосила во весь голос:

— Ой, люди добрые! Кажись, он в моих валенках ходит!

— Куда теперь они годятся, бабушка, — успокаивают расстроенную старушку: — они уже вшами покрылись.

Через некоторое время по этой же улице провели захваченного фашистского автоматчика, одетого в гражданское платье. Врагам нет жизни в советском городе Калинине!

Сейчас здесь еще видны следы фашистского хозяйничанья, сразу их не выправить. Но ничего, пройдет немного времени, город залечит нанесенные ему раны и снова зацветет, засверкает яркими красками. Порукой этому — красное знамя, которое снова гордо реет над Калинином.

Л. ЛОСЬ.

Город Богородицк. Зверски убитые фашистами братья Сергей и Петр Ломакины. Они хотели спасти от огня свой дом, зажженный немцами. Проклятые изверги расстреляли их и сожгли вместе с домом. Рядом — семья убитых: жена — Мария Федоровна, сестра — Анна Федоровна и дочь Юлия.

Снимок специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» М. Бернштейна и В. Темина.

Константин СИМОНОВ

Мы возвращаемся!

1. ТОВАРИЩ.

Вслед за врагом пять дней за пядью пядь
Мы по пятам на Запад шли опять.

На пятый день под яростным огнем
Упал товарищ, к Западу лицом.

Как шел вперед, как умер на бегу,
Так и упал, и замер на снегу.

Так широко он руки разбросал,
Как будто разом всю страну обнял.

Казалось, он, отдавший жизнь в бою,
И мертвый землю не отдаст свою.

Мать будет плакать много горьких дней,
Победа сына не воротит ей.

Но сыну было, пусть узнает мать,—
Лицом на Запад легче умирать.

2. ДОРОГА.

Дорога стала не такой,
Какой видал ее в июле,
Как будто сильною рукой
Мы вспять ее перевернули.

Попрежнему багров закат
И черны уголья пожарищ,
Попрежнему пожары хат
Нам освещают путь, товарищ.

Еще все так же путь жесток,
Но беженцы уже не плачут,
На Запад, а не на Восток
Возы со скарбом их маячат.

Мы им в тылу, среди невзгод,
Уже пристанища не ищем,
Они идут вперед, вперед,
Вперед, к родимым пепелищам.

У них в ногах клубится прах
Испепеленного селенья,
Но вместо слез горит в глазах
Одна сухая горечь мщенья.

Крестьянами окружены,
Два немца пойманы у дома,
В дрожащих пальцах зажжены
Колючие пучки соломы.

Их молча ставят у плетня.
За кровь, пожарища и раны
Им платят вспышками огня
Из партизанского нагана.

Они лежат в чужом снегу,
С машиной, брошенною рядом.
И женщины в лицо врагу
Плюют, окинув гневным взглядом.

Но бой еще зовет, зовет,
Еще пройти осталось много.
И армия идет вперед
По пламенеющим дорогам.

Идет по скользким глыбам льда,
Сквозь снег, сквозь гари черный запах.
Но не устанет никогда
Тот, кто вперед пошел на Запад!

3. ВОСПОМИНАНИЕ.

Сейчас, когда по выжженным селеньям
Опять на Запад армия пошла,
Я вижу вновь июньские сраженья,
Еще не отомщенные дела:

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет, на том и этом свете,
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Майор был ранен и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку
Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России,
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был, и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца —
Кто раз увидел этого мальчишку
Домой притти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили.
Призвал нас к бою воинский закон.
Мой дом теперь не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

. . . . . .

За тридевять земель, в горах Урала,
Твой мальчик спит. Испытанный судьбой,
Я верил — мы во что бы то ни стало
В конце концов увидимся с тобой.

Но если нет — когда придется свято
Ему, как мне, итти в такие дни,
Вслед за отцом, по праву, как солдату,
Прощаясь с ним, меня ты помяни.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря.

БЛИЗИТСЯ ЧАС

Мы не зря пережили тяжкую осень. Мы не зря узнали горечь отступления. Мы закалились. Мы научились бить немцев. Дело не в отдельном успехе на том или ином участке фронта. Дело в умении, в силе нашего натиска. За Ростовом — Тихвин, за Тихвином — Елец, За Сталиногорском — Истра, за Истрой — Калинин.

Не все им кататься в танках, не все пировать. Нашлась управа на проклятую немчуру. Завоеватели Парижа удирают из Ливны. «Герои» Фермопил теряют штаны в Алексине. Затаив дыхание, мир смотрит, как «непобедимая» германская армия откатывается от Москвы.

Это только начало. Мы знаем, что впереди еще много испытаний, много трудных недель. Проклятый гитлеряга получил по носу. Но от щелчков такие не дохнут. Гитлеряге придется расшибить голову. Путь наступления — долгий путь: деревня за деревней, дом за домом. Немцы понимают, что их ждет. Они будут отчаянно защищаться. Они, возможно, еще не раз попытаются прорвать наш фронт и перейти в контрнаступление. Они налепили на лоб пластырь и спесиво почесывают зад. Они пишут: «Русские просто заняли пункты, очищенные нами по соображениям высшей стратегии».

Нет, мы не «просто» заняли Ростов и Тихвин. Пришлось предварительно перебить десятки тысяч немцев. Да и немцы не «просто» очищали наши города. Они пробовали удержаться. Их выгнали из Клина. Их выбили из Калинина. «Высшая стратегия»? Об'яснение для немецких остолопов. Когда выполняют стратегические операции, не бросают орудий, орудия не окурки, не теряют танков, танки не булавки. Пускай михели и фрицы утешаются «высшей стратегией». Гитлер может выдать фельдмаршалу Рунштедту орден за очищение Ростова. Он может подарить золотую шпагу за бегство из Тихвина. Он может осыпать бриллиантами мундир фельдмаршала фон Бока за Клин, за Калинин, за Сталиногорск. Он может сказать, что климат Ростова вредоносен для немцев, что гитлеровцы, поглядев в бинокль на Москву, нашли ее малопривлекательной, он может сказать, что, когда зимний ветер дует в спину, это приятней, чем когда он дует в лицо. Битый шут еще может хорохориться. Важно начало: наши бьют немцев.

Слушайте, славные защитники Севастополя: немцы умеют удирать. Слушайте, украинцы: скоро черед Харькову. Глядите, бойцы далекого Мурманска: у немцев не только танки, у них есть пятки, и эти пятки красиво сверкают. Дыши свободней, Ленинград: кольцо вокруг тебя разжимается.

У немцев еще сотни дивизий. У немцев еще тысячи и тысячи танков. Немцы еще тончут наши богатейшие области. Они еще жрут и спят в наших чудесных городах. Но что-то треснуло в их проклятой машине. Поглядите — немец уже не тот. Его глаза бегают. Его сердце, трусливое и наглое, беспорядочно бьется. В его тупую квадратную голову закрались первые сомнения. Нелегко его будет добить. Но теперь даже дураки видят, что мы его добьем.

Полгода рыскали бешеные волки по нашей земле, по нашим городам. Близится час облавы.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Немецкий лазутчик

Несколько месяцев назад в энский запасный кавалерийский полк прибыл старший сержант Роман Христианович Нис. Он предъявил направление из воронежского пересыльного пункта и тут же получил назначение в один из эскадронов. Если не считать его немецкого происхождения, ничто в нем не внушало подозрений. Он держался спокойно и уверенно, соблюдал все правила, предписанные воинскими уставами, и ничем не выделялся из среды других младших командиров полка. Что же касается своего немецкого происхождения, то он об'яснял его очень просто: отец попал в плен в первую империалистическую войну, остался жить в России, обзавелся семьей и осел в Ташкенте. Тут же появился на свет и Роман Нис.

Одно обстоятельство, однако, вскоре заставило командование полка насторожиться. Прибыв в часть, Роман Нис заявил, что он комсомолец. Но когда его попросили показать комсомольский билет, у старшего сержанта его не оказалось. Он путано об'яснил, что билет якобы отобрали, так как ему предстояло... итти в бой (!)

К Роману Нису после этого стали присматриваться более внимательно. Дальнейшие события показали, что эта настороженность была вполне оправдана.

Через некоторое время полку было приказано перебазироваться. Во время марша бойцы заметили, что Роман Нис назойливо вертится среди местного населения и исподтишка ведет контрреволюционную, фашистскую агитацию.

Ниса арестовали. Сообразив, что дело может кончиться скверно, он на следующий день удрал из-под стражи, вскочил на первую попавшуюся лошадь и скрылся. Его поймали и вторично арестовали в 70 километрах от места побега.

Началось следствие. Роман Нис прилагал все усилия, чтобы сбить следователей с толку, лгал, изворачивался, как змея, но в конце концов вынужден был сознаться. Оказалось, что он родился вовсе не в Ташкенте, а в Берлине и что он вовсе не старший сержант, а фашистский разведчик, обучавшийся этому ремеслу три года в специальной школе. Здесь преподавали русский язык, методы разведки и диверсионной работы. Выяснилось, что он не Нис, а Рейнгольд.

Окончив курс шпионских наук, Роман Нис получил звание младшего офицера и был направлен на работу. 10 августа он и еще девятнадцать таких же от'явленных головорезов были сброшены с парашютами в районе Гомеля. Приземлившись, они разбрелись в разные стороны. Роману Нис и другим трем шпионам было приказано пробраться в Воронеж. Здесь они должны были вести разведывательную и диверсионную работу. От них требовалось, в частности, чтобы они подавали ракетами сигналы германским самолетам во время налетов на Воронеж.

Однако долго оставаться в Воронеже Роман Нис не рискнул. Он решил устроиться в более укромном месте. Шпион явился в воронежский пересыльный пункт, назвался старшим сержантом-кавалеристом и, воспользовавшись недостаточной бдительностью товарищей из пересыльного пункта, получил назначение в энский кавалерийский полк.

...С суровыми лицами стояли кавалеристы, когда шпиона вели на расстрел. Глаза их горели ненавистью к подлому врагу. Когда фашистский лазутчик свалился на снег, раздались презрительные возгласы:

— Собаке — собачья смерть!

Так бесславно кончилась карьера фашистского шпиона Романа Рейнгольда.

Л. ЖЕЛЕЗНОВ.

«Героический Севастополь»

Новый фильм центральной студии «Союзкинохроники»

Я назвал бы этот фильм волнующей повестью о доблести русских воинов, которая сильнее смерти.

С гордым именем Севастополя связана одна из самых славных страниц в истории русского оружия. И вот прошли многие десятилетия, Севастополь снова осажден врагами, и снова камни его стали ареной героической борьбы. Поколение сменяется поколением, но вечно жива в крови русских людей беззаветная любовь к отчизне, готовность защищать ее самоотверженно, не щадя крови своей. Такой народ нельзя одолеть. Такой народ всегда выйдет победителем из самых жестоких битв.

Вот возникает бронзовый памятник Тотлебену, стоящий на Историческом бульваре. На цоколе памятника — фигуры матросов и солдат. И оживают в памяти исторические дни 1854—1855 годов...

Никогда не позабудем
Мы родной гранит,
Где Корнилова могила,
Где Нахимов спит!

И где спят на братском кладбище тысячи моряков Черноморского флота и солдат-армейцев, надолго отбивших у врагов охоту нападать на Россию.

Исторический бульвар! Он разбит на том месте, где были знаменитые четыре бастиона, где матросы Нахимова погибали, но не склонялись перед врагом, истекали кровью, но продолжали отбивать врага.

Но вот мы видим матросов уже наших, советских. Они носят толстые бревна и укладывают их поверх блиндажа. Они готовятся к бою. Это на том же Историческом бульваре, в виду Тотлебена...

Так повторяется история!

Тут же на бульваре — войска, красноармейцы в касках около минометов, пулеметов, у орудий. Кадр с Тотлебеном то отходит, то наплывает снова. Руководитель той обороны Севастополя как бы делает смотр защитникам Севастополя наших дней.

Пристань. Стоит большой транспорт, доставивший подкрепление гарнизону. Севастополь отрезан только на суше. По трапу сходят на берег бойцы с оружием в руках. Тот же транспорт привез и артиллерию. Наши силы все нарастают, наши резервы — неисчислимы!

И вот мы уже видим, как по извилистому шоссе, пройдя мимо круглого, всем нам знакомого здания панорамы Рубо, бойцы движутся на передовые позиции. Батареи полевых орудий тянутся за колоннами бойцов.

Вот они, эти передовые позиции! Мы видим, как вьются в воздухе, высоко над землей, вражеские стервятники. Один из них снижается и бросает бомбы. Куда? Следующий кадр отвечает нам. Мирные деревни в окрестностях Севастополя. Валяются убитые взрывом лошади и коровы. Зияют глубокие воронки.

Враг рассчитывает запугать нас, сломить нашу волю к борьбе — враг просчитается. День и ночь защитники Севастополя мужественно отстаивают свои рубежи. Обороняясь, они бьют немцев. Обороняясь, они беспощадно истребляют ненавистного врага.

Мы видим, как энергично работают наши артиллеристы: дальнобойные орудия дают залп за залпом. Точны разрывы наших снарядов, от которых взлетает высоко земля там, у неприятеля. Это — подготовка к контратаке. У орудий береговых батарей — моряки. Они бьют по той деревне, где укрепился враг. Деревня в дыму. Немцам там жарко!

Ординарец-моряк, владеющий конем, как торпедным катером, подскакал к командиру, протянул пакет: приказ о контратаке.

Контратака завершена успешно. Позиции немцев смяты. Валяются трупы врагов. Припало на бок подбитое немецкое орудие. Бесформенной кучей металлического лома лежат подбитые нашими истребителями немецкие воздушные машины...

Снова Севастополь — Корабельная слободка. Море со стаей больших белых чаек. И снова Исторический бульвар, памятник Тотлебену. Надвигается ночь. И на вахте матрос зорко вглядывается в небо. Севастополь продолжает свою героическую, мужественную борьбу.

Этот фильм захватывает своей жизненной правдой и действует на зрителя неотразимо, делая его непосредственным участником севастопольской боевой страды

С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ.

Совещание комсомольских работников фронта

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Вчера состоялось совещание комсомольских работников, созванное Военным Советом и Политуправлением фронта. В работе совещания приняли участие комсорги, секретари президиумов ВЛКСМ рот и батарей, секретари полковых бюро, комсомольские работники политотделов дивизий и армий.

Комсомольцы фронта проявили немало образцов мужества и героизма в боях с немецкими захватчиками. Комсомольская организация воспитала в своих рядах десятки и сотни храбрых и самоотверженных воинов, которыми по праву гордятся фронт и вся наша страна. Комсомольцы замполитрука Мери, красноармеец Серега, старший сержант Магомедов удостоены звания Героя Советского Союза. Многие награждены орденами и медалями.

В частях фронта комсомольцы способствуют высокой выучке снайперов и сверхметких стрелков. Комсорг роты тов. Сметанин подготовил 10 снайперов. Комсомолец-снайпер Зеленков истребил 36 фашистов и подготовил 5 снайперов. Комсомольцы помогли широко развернуть учебу в тыловых подразделениях. Подготовлены сотни пулеметчиков, минометчиков, наводчиков, действующих уже на передовых позициях. Десятки боевых машин, требовавших заводского ремонта, руками комсомольцев отремонтированы и сейчас возвращены в строй.

Выступившие на совещании тт. Сорокин, Чернышев, Сотников, Мозуров и другие поделились опытом своей работы, рассказали о боевых делах комсомольцев. Большой интерес вызвало выступление секретаря комсомольского президиума сержанта Гайсина, рассказавшего, как он привлекает всех комсомольцев к активной деятельности.

Совещание выявило и ряд существенных недостатков. Слабо еще поставлена внутрисоюзная воспитательная работа. Плохо организована помощь комсомольцам младшим командирам.

На совещании выступили член Военного Совета фронта корпусный комиссар тов. Богаткин, бригадный комиссар тов. Ковалевский, генерал-лейтенант Ватутин. Они поставили перед собравшимися ряд новых, первоочередных задач и призвали всех комсомольцев фронта быть в первых рядах борцов за свободу и независимость нашей родины.

Большой успех фильма о параде 7 ноября

Шестьсот тысяч зрителей

С исключительным успехом в кинотеатрах столицы демонстрируется фильм «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.» и специальный выпуск «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». За две недели эти фильмы в Москве просмотрело свыше 600 тысяч зрителей.

Отпечатано 650 копий фильмов о параде. Более половины их разослано в Действующую армию. Эта замечательная картина появилась на экранах Ленинграда, Тулы, Куйбышева, Новосибирска, Тбилиси и других городов.

Несколько экземпляров фильма послано в Англию, США, Китай и другие страны.

Утро 15 декабря в г. Богородицке. Четверть часа тому назад немцы еще были здесь. Разрушенные и сожженные дома, виселица — вот кровавые следы их пребывания.

Снимок специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» М. Бернштейна и В. Темина.

Вл. СТАВСКИЙ

В блиндаже*)

БЫЛЬ

И снова, дрожа по-собачьи, зеленоглазый пророл в траншею.

— Сдавайтесь, ребята, выходите.

— А ты сказал, что здесь все убитые?

— Они велят трупы вытаскивать. Сдавайтесь!

— А ты, подлец, живыми нас хочешь выдать?

Сержант Микуров вскинул винтовку. Запотылок с силой оттолкнул его от выхода, подал свой карабин зеленоглазому и, согнувшись, выскочил из блиндажа в траншею. Вот он выпрямился.

— Назад! — крикнул Микуров. Но уже стукнули вражьи выстрелы и из головы Запотылка ударила черная, густая кровь. Он упал, взмахнув руками, словно схватывая себя под колени, головой к блиндажу, ногами к выходу. И в это же мгновенье Микуров, яростно стиснув зубы, выстрелил в немецкого лазутчика. Тот осел на земляной ступеньке, оскалившись и стеная.

— Предатель! Собака! Собачья смерть ему!

5.

Командир взвода связи старший сержант Федор Волощук читал в своем блиндаже Чехова, улучив свободную минуту. В дверь бурей прорвался старший лейтенант Зубков, командир батареи.

— Дай связиста, который знает дорогу на «Днепр».

— Для чего вам связист?

— Он поведет группу красноармейцев.

— Куда?

— Автоматчики окружили «Днепр». Надо выручать.

— Я сам пойду туда!

Волощук выскочил из блиндажа вслед за Зубковым и направился в землянку командира полка. Через десять минут отряд Волощука из восьми человек — его два связиста и пять саперов во главе с младшим лейтенантом Писаревским — устремился на выручку товарищей. До них было всего шесть катушек — это три километра, но прямая дорога вела через поляну. Волощук повел отряд в обход — лесом.

Вскоре засветлела опушка березового леса. Волощук положил свой отряд у крайних берез в цепь, скомандовал:

— К бою!

Впереди, по снегу, между кустиками ползли трое. Кто они?

— Младший сержант Сычевский, вперед! Узнать, кто это ползет?

Оказалось «наши!»

Сычевский уже возвращался, помогая раненому красноармейцу ползти. Тот был ранен в голову, еще не перевязан, кровь стекала из-под шапки, густела и застывала на лице. За ними ползли еще двое, перевязанные наспех.

У Волощука сжалось сердце: и раненые, и руки обморозили, ободрали о снег. На повязках проступила алая изморозь.

Бойцы уже хлопотали около товарищей, перевязывали их, оттирали руки снегом. Залубеневшими от мороза и волнения губами рассказывали красноармейцы-зенитчики, как они подверглись налету автоматчиков.

— Много их было? — спросил Волощук.

— Больше сотни.

— Лапно. Вы, трое, добирайтесь до части. Этой тропой через лес. Нам надо спешить.

— Куда вы? Вас же мало!

— Каждый гвардеец — за пятерых!

Волощук повел свой отряд по опушке, выслав вперед двух дозорных. По лесу рассыпалась звонкая трескотня выстрелов. Опять впереди, на этот раз вдоль опушки, Волощук увидел переползавших людей. Это были наши люди. Они стреляли в сторону врага. Невидимый за могучей березой, красноармеец с азартом прокричал:

— Товарищ старшина, вон, вон немец ворушится.

— Уничтожить огнем! — крикнул старшина.

— Есть уничтожить огнем!

Спрятавшись за березой, с удовольствием наблюдая, как разгоралась перестрелка, старший сержант Волощук пристально оглядывал местность, оценивал обстановку. За опушкой тянулась полянка, дальше — глубокая продольная выемка и за нею — крутая насыпь автострады Москва — Киев. Немецкие автоматчики били с той стороны шоссе. Но и по эту сторону насыпи впереди тоже били немцы. Вон там, на буграх, два фашистских пулемета. Немцев здесь немало. А там, в блиндаже, на промежуточной станции,— дорогие товарищи связисты...

Волощук вызвал через красноармейца старшину группы, которая вела огонь. У старшины было с ним всего семь человек. Как же с такими силами атаковать врага? Маловато сил.

6.

Сколько часов прошло с тех пор, как грохнул разрыв первой вражеской гранаты?

Связисты в блиндаже сидели молча, прислушиваясь напряженно, жадно к каждому звуку, доносившемуся сверху. Утром — до нападения врага — у каждого были житейские желания. Самохин сердился, что у него болят зубы. Микуров ворчал, что давно не был в бане. Да мало ли чего хочется и о чем думается на войне!

Теперь все это отошло, пропало, сменилось ожиданием, и все жизненные силы связистов были сосредоточены на прислушиваньи: не приближается ли враг, не падают ли опять в траншею гранаты? Не спешат ли на выручку свои?

Старший сержант Волощук, ведя своим, теперь удвоившимся отрядом перестрелку с врагом, взволнованно раздумывал: как же выполнить боевую задачу? Было бы с полсотни бойцов — охватить тремя группами врага, атаковать его внезапно и уничтожить. По этой стороне шоссе немцам путь отхода один: вон на тот мостик, тут-то и забросать фашистов гранатами.

Но тут из-за деревьев к нему подошел красноармеец.

— Кто вы? — спросил Волощук.

— Курсант курсов младших командиров. Нас здесь человек сорок, два ручных пулемета.

— Проводите меня к командиру.

Они нашли младшего политрука недалеко от опушки, у березовой поленницы. Волощук подошел, вытянулся и четко доложил:

— Старший сержант Волощук, командир взвода связи. С отрядом выполняю задачу по разгрому немецких автоматчиков и по освобождению окруженных врагом товарищей-связистов. Прошу дать мне людей, я имею всего пятнадцать человек со мной.

— А противник?

— Два пулемета и автоматчики на этой стороне, и на той стороне шоссе тоже есть. Я считаю — немцев до сотни.

— А как вы думаете действовать?

— Атаковать немедленно. Ваша группа слева. Старшина с бойцами своими справа, и я со своим народом по центру. Выходит — полуокружение врага!

Младший политрук задумался. Волощук нетерпеливо поглядывал на него.

— Хорошо! Я согласен.

«Вот молодец, вот молодчина! Настоящий комиссар!» — подумал Волощук.

Выйдя к опушке, они вдвоем еще раз осмотрели местность. Бежать атакующим надо было метров двести. Это было очень опасно, но другого решения не существовало: местность впереди открытая, все дело во внезапности и быстроте.

Волощук быстро прошел к старшине, об'яснил ему, как надо действовать, обошел своих бойцов, поговорил с ними, с младшим лейтенантом Писаревским. Потом вышел, старательно прячась за деревьями, на самый край опушки. Теперь комиссар наверняка уже подготовил курсантов. Пора! Он поправил ремни снаряжения. И, набрав воздуху полную грудь, прокричал торжественно и звонко:

— Батальон, слушай мою команду! Внимание! За родину, за Сталина, в атаку! Вперед, ура!

С винтовкой в руке Волощук бросился вперед со всех ног. Оглянувшись, он увидел бегущих товарищей. Ближе и ближе враг. Слева к Волощуку примкнули курсанты. Спереди и чуть справа от него ударили немецкие пулеметы. Пули срывали с бугорков горсти снега, взвизгивали совсем рядом. Волощук крикнул курсантам-пулеметчикам:

— Огонь!

И, видя, как все бойцы и курсанты уже залегли, сам упал в снег. Осторожно подняв голову, Волощук осмотрелся. Когда кончился день? Вот уже и сумерки скоро. Надо спешить. Пулеметы врага почему-то молчали. Волощук вскочил и побежал, прокричав:

— Товарищи, вперед! Ура!

Справа от себя он увидел, как вскочили и побежали бойцы старшины. Но тут хлестнули немецкие пулеметы, и они залегли. В центре и налево люди наши продолжали бежать. Вдруг Волощук заметил впереди, чуть справа, метрах в тридцати, немецкого пулеметчика. Он стрелял по бойцам старшины. Волощук вскинул свою винтовку, но она не стреляла. Дыханье перехватило. Доставать пистолет времени не было. Схватив за рукав курсанта, Волощук показал ему пулеметчика.

— Бей!

Тот выстрелил, и немец, пригнувшись, схватился рукой за раненое плечо.

— Ура! Бей! — в восторге закричал Волощук. Он видел, как из старых окопчиков выскочили немцы. Они с воплями карабкались по насыпи и скрывались за шоссе.

Курсанты и бойцы подбегали уже к насыпи. «Но там же немцы залегли, перебьют на шоссе!»—мелькнула у Волощука мысль, и он закричал:

— Стой! Назад!

Все остановились. Волощук приказал пулеметчикам-курсантам держать под обстрелом шоссе; остальным — подобрать трофеи, снести в кучу.

А сам с замирающим сердцем побежал к блиндажу связистов в лесу. Кто же это наколотил столько немцев? И даже офицера угрохали,— вот скрючился у самого козырька над входом в блиндаж. А этого разорвала чья-то граната: снесла полголовы.

Волощук остановился в изумленьи. Вдруг он услышал шорох, вскинул винтовку к плечу и тотчас опустил. Из траншеи к нему вышел сержант Микуров. На покрытом копотью лице несказанным светом сияли черные глаза, блестели зубы.

— Товарищ командир взвода, как я рад! Благодарю вас очень!

Волощук хотел сказать и не смог — горло перехватила тугая схватка. Он молча стиснул Микурова в об'ятьях. Из траншеи уже вылезли и Самохин и Белоусов, такие же закопченные и ликующие.

7.

На другой день — отдохнувшие, вымытые — Микуров и Самохин сидели в просторной землянке взвода связи, перебирали, вспоминая, все подробности боя.

— Что-то сейчас дома делается... Хоть бы одним глазком поглядеть!—мечтательно выговорил Микуров.

— Где дом?

— Кировская область. Село Угманово. Я там родился, вырос, выучился и три года учителем в школе работал. Я — восемнадцатого года рождения.

— А я — шестнадцатого. А работал в Москве, слесарем на Краснопресненском заводе лакокрасок. Товарищ сержант, дайте лист бумаги.

— Зачем?

— Дело есть!

Взяв лист бумаги, Самохин отошел к столу. Микуров задумался. Как встретили их вчера! Как их все обласкали! Все их называли героями. Даже неловко как-то...

Самохин вышел из-за стола — подтянутый и строгий.

— Написал?

Микуров взял лист.

«В первичную организацию ВКП(б) артполка. От красноармейца Самохина Василия Ивановича.

Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). У меня есть желание быть кандидатом в члены ВКП(б), чтобы быть стойким и мужественным до конца разгрома и уничтожения гитлеровской банды. Обязуюсь быть достойным большевистской партии Ленина — Сталина».

Связисты посмотрели друг другу в глаза.

— Правильно, товарищ Самохин, я тоже сейчас пишу заявление.

Руки их сошлись в крепком и красноречивом пожатьи.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

*) Окончание. Начало в № 298 «Красной звезды».

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ВАШИНГТОН, 19 декабря. (ТАСС). В коммюнике морского министерства указывается, что в результате операций американских подводных лодок на Дальнем Востоке потоплен один японский транспорт и, повидимому, также эсминец.

В коммюнике военного министерства указывается, что по донесениям американского командования на Филиппинах, 18 декабря воздушные операции противника ограничивались небольшими налетами на остров Лусон. Сухопутные операции ограничивались незначительными действиями патрулей.

Передовые части американских войск отбросили на много миль назад японские патрули в районе Вигана.

В коммюнике командования 19 декабря указывается, что филиппинские и американские силы сохраняют инициативу в операциях. Небольшим группам войск неприятеля в районах Апарри, Вигана и Легаспи наносятся удары. Американские самолеты атакуют неприятельские суда у побережья. Отмечается общее сокращение активности японских войск на Филиппинах. Наземные операции носят лишь местный характер.

30 японских самолетов бомбардировали порт Илоило на острове Пенэй (Филиппины). В результате бомбардировки имеются жертвы среди мирного населения и разрушения.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). В опубликованном сегодня утром коммюнике командования указывается, что ночь прошла спокойно. На фронте никаких крупных операций не происходило. В течение последних 24 часов противник никакой активности не проявлял. Это, очевидно, вызвано тем, что японские войска понесли большие потери и противнику нужна передышка.

По сведениям из Батавии, несколько самолетов Голландской Индии атаковали японские войска, которые высаживались на северном побережье Британского Борнео. Ввиду неблагоприятной погоды результаты бомбардировки точно установить не удалось. Все самолеты вернулись на свои базы. По сведениям английской печати, на фронт в Северной Малайе прибывают свежие английские части. Новые части хорошо вооружены и им, возможно, удастся приостановить продвижение японских механизированных частей. Хотя потери японских войск и большие, но они быстро продвигаются, имея почти неограниченные подкрепления, которые прибывают через порты южной части Таи. Английские войска, очевидно, вынуждены будут занять новые позиции в провинции Уэллесли, где прибрежная равнина простирается на небольшом расстоянии и правый фланг английских войск будет защищаться горами.

По сообщению из Гонконга японцы высадили значительный десант на острове Гонконг. Идут упорные бои. В Лондоне указывают, что положение в Гонконге серьезное. В городе находится сравнительно небольшой гарнизон, а территория, которую нужно защищать, велика.

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Согласно опубликованному в Мельбурне (Австралия) коммюнике, австралийская авиация успешно бомбардировала японские сооружения на острове Гринвич. Японская авиация пыталась оказать сопротивление, но была отогнана. Один самолет противника поврежден. Указывается также, что авиация противника производила разведывательные полеты над архипелагом Бисмарка.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 19 декабря. (ТАСС). По официальным сведениям японские войска и морские части, действуя в тесном сотрудничестве, в ночь с 18 на 19 декабря высадили десант на острове Гонконг. Японские войска продолжают продвигаться вперед.

ВОЕННЫЙ ОБЗОР АННАЛИСТА

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Военный обозреватель агентства Рейтер Анналист пишет, что интенсивность боев на Дальнем Востоке продолжает увеличиваться. Осажденный Гонконг оказывает сопротивление, которое будет запечатлено в истории. На рисовых полях и в джунглях Малайи и на Филиппинах продолжаются ожесточенные бои. Получено сообщение о японском десанте в Саравакe (Борнео). Численное превосходство японцев затрудняет задачу обороны, хотя защитники сопротивляются лучше, чем в начале войны, когда японцы своими внезапными действиями с баз, находящихся в Таи, нанесли сильный ущерб аэродромам в Малайе. Успешная оборона Филиппинских островов, где американские самолеты, безусловно, нанесли японцам большие потери, свидетельствует о преимуществах наземных авиационных баз перед авианосцами.

Формоза находится на расстоянии в 1.100 км. от Манилы, и поэтому возможно, что японцы пользуются преимущественно авианосцами для поддержки своих десантов. Защитники Филиппинских островов, особенно в Лигайене, к северо-западу от Манилы, дерутся храбро. Они фактически уничтожили японский десант, прибывший на 150 судах.

Нет сомнения в том, что американцы послали подкрепления для обороны островов Мидуэй и Уэйк.

Турецкая печать о провале немцев на Восточном фронте

СТАМБУЛ, 18 декабря. (ТАСС). Провал гитлеровских планов на Восточном фронте находит свое отражение на страницах турецкой печати. Зекерия Сертель пишет в газете «Тан», что за последние дни на Восточном фронте произошли большие и важные изменения. Советско-германская война вступила в новую фазу. Иронизируя над утверждением немцев, что они приостановили свое наступление только вследствие неблагоприятных климатических условий, Сертель напоминает, что «всего лишь 2 месяца назад немецкая печать насмехалась над теми, кто говорил о зиме, и утверждала, что зимой можно воевать еще лучше». По нашему мнению, заявляет Сертель, причина провала германского наступления заключается в том, что немцы понесли на подступах к Москве большие потери и значительно истощили свои резервы.

Джахид Ялчин в газете «Хабер» заявляет, что «ни разговорами о зиме, ни подчеркиванием храбрости и стойкости русских» немцы не смогут теперь оправдать перед германским народом провал своих планов на Восточном фронте. Ялчин замечает, что Германия показала якобы «сказочную силу», когда дралась с малыми державами, «а вот только русские показали свое превосходство, и немецкий талисман потерял свою силу».

ПРИЗНАНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ

ЖЕНЕВА, 19 декабря. (ТАСС). Нацистская газета «Гамбургер фремденблат», которая, как и вся фашистская печать, не перестает клеветать на советский народ и Красную Армию, выступила на-днях с неожиданным признанием. «В эту войну, — пишет газета, — мир был поражен упорным сопротивлением русских. Германские солдаты — участники мировой войны — знали, что русские были храбрыми и не боялись смерти. В нынешнюю войну русский сражается еще более упорно. Он не покидает даже совершенно безнадежного поста, пока не погибнет».

«В этом народе, — сокрушенно заявляет газета, — за 24 года произошли глубокие внутренние изменения».

ЗВЕРСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ НЕМЦЕВ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство приводит новые факты, иллюстрирующие бесчеловечное обращение немцев с советскими военнопленными, находящимися в Норвегии. Их морят голодом. С военнопленных сорвали их теплую русскую одежду и дали взамен рваные и грязные лохмотья. В течение ряда недель им не давали возможности помыться и побриться, а затем корреспонденты германских газет фотографировали их для того, чтобы убедить германское население в «жалком состоянии» солдат русской армии.

Русских военнопленных заставляют выполнять самые непосильные работы, причем немецкая охрана обращается с ними с чудовищной жестокостью. Если они работают недостаточно быстро, немцы избивают их.

Назревание внутреннего кризиса в Германии

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). «Таймс» помещает статью своего дипломатического обозревателя, в которой указывается, что в последней речи Гитлера и в статьях Геббельса видны признаки возможного раскола внутри Германии. Угрозы Гитлера по адресу лиц, пытающихся подорвать военную мощь Германии или ослабить нацистский режим, свидетельствуют о том, что Гитлер опасается, как бы неудачи на Восточном фронте не породили внутренних разлоров в Германии. Геббельс в своей статье в еженедельнике «Дас рейх» с тревогой отмечает, что в Германии «еще свежи шрамы внутренней розни» и что нужно «тщательно следить за тем, чтобы ни одна рана не раскрылась».

Эти высказывания руководителей гитлеровской Германии, отмечает обозреватель, свидетельствуют о том, что германские власти, повидимому, серьезно считаются с наличием внутри страны угрозы гитлеровскому режиму. Уже принимаются предупредительные меры. Работники ПВО и различные лица, прикрепленные к немецким заводам, получили полицейские права и имеют право арестовывать и стрелять в случае возникновения волнений. Германская тайная полиция создала ряд своих новых центров на рабочих окраинах для того, чтобы быть на месте в случае необходимости.

ТУРЕЦКАЯ ПЕЧАТЬ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БОЛГАРИИ

АНКАРА, 19 декабря. (ТАСС). Турецкая столичная и провинциальная печать продолжает осуждать об'явление войны Болгарией Англии и Америке. Некоторые газеты подчеркивают, что этот шаг со стороны болгарского правительства был сделан по прямому требованию Германии и имеет целью не войну против Англии и далекой Америки, а войну на Ближнем Востоке. Газета «Анадолу», касаясь об'явления Болгарией войны демократическим странам, с недоумением спрашивает, «что побудило Болгарию к этому и каким интересам Болгарии нанесли ущерб Англия и Америка? Так как налицо нет ни одной причины, об'ясняющей это поведение Болгарии, то надо искать причину этого скорее всего в Берлине».

НАСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке сообщается, что 18 декабря английские войска продолжали преследовать остатки войск противника, отступающих к Дерне и к Эль-Мекили. К вечеру 18 декабря аэродром Дерны был занят англичанами, хотя город Дерна еще оставался в руках противника.

В коммюнике сообщается далее, что в районе Бардии и Хальфайи противник продолжает удерживать укрепленные пункты, которые подвергаются интенсивным бомбардировкам с воздуха и артиллерийскому обстрелу.

По сведениям из авторитетных кругов Лондона, отступающие германо-итальянские части в Ливии разделились на две колонны, из которых одна отступает к Дерне, а другая к Эль-Мекили. Английские войска по пятам преследуют отступающего противника.

Как полагают, державы оси предпримут отчаянную попытку перебросить через Средиземное море подкрепления генералу Роммелю.

РЕШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОНГРЕССА О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА

ВАШИНГТОН, 18 декабря. (ТАСС). Палата представителей и сенат быстро одобрили законопроект, предоставляющий Рузвельту дополнительные полномочия военного времени, в том числе право установления контроля над американскими внутренними и международными средствами связи, а также над финансовыми сделками.

В заявлении, сделанном представителям печати, Рузвельт указал на необходимость установления на время войны цензуры и ряда ограничений в области средств связи для того, чтобы предотвратить получение противником военной информации. Президент отметил также, что необходимо строго запретить опубликование внутри страны некоторых видов информации. По словам Рузвельта, правительство обратилось к представителям прессы и радио с просьбой добровольно воздержаться от распространения подробной информации военного характера, как, например, сведений о передвижении судов и войск. Этот призыв встретил горячий отклик.

Одновременно Рузвельт об'явил, что директором цензуры назначен редактор агентства Ассошиэйтед Пресс Байрон Прайс.

СОЗДАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ В ЭРИТРЕЕ

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). В Эритрею (бывшая итальянская колония в Восточной Африке) для работы по осуществлению широкого плана превращения страны в важнейший арсенал прибыли американские техники. План предусматривает создание крупных авиасборочных, танкосборочных и других важных военных заводов.

План использования Эритреи, лежащей за пределами досягаемости бомбардировщиков противника, был выработан английскими и американскими представителями до начала войны на Дальнем Востоке, и в Эритрею были посланы тысячи американских рабочих, гражданских и военных техников.

ПОСТРОЙКА НОВЫХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В США

ВАШИНГТОН, 19 декабря. (ТАСС). Палата представителей единогласно постановила начать сооружение новых военных кораблей общим водоизмещением в 150 тысяч тонн.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайские войска в районе севернее Гонконга продолжают развивать активные действия. На этот участок фронта прибывают подкрепления.

Сегодня японская авиация предприняла налет на город Куньмин (провинция Юньнань), являющийся конечным пунктом дороги Бирма—Китай. В городе имеются значительные разрушения.

19 декабря. (ТАСС).

Новый нажим Германии на Францию и Испанию

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Дипломатический обозреватель агентства Рейтер пишет, что в связи со своими неудачами на Восточном фронте немцы усиливают давление на Испанию и правительство Виши и репрессии во всех оккупированных странах, чтобы помешать кому-либо сделать вывод об ухудшении морального состояния Германии в связи с провалом ее военных планов. Немцы прилагают все усилия для того, чтобы испортить отношения Франции и Испании с союзниками. Вероятно, действия германских подводных лодок имеют целью полностью прекратить торговлю между Испанией и Францией, с одной стороны, и Северной и Южной Америкой — с другой.

Правительство Виши подвергается сильнейшему давлению с целью заставить его помочь доставке германских подкреплений в Ливию через Тунис, а также предоставить убежище для войск держав оси, если они будут вытеснены из Триполи. Однако такое пассивное сотрудничество не удовлетворяет Германию. Потопление немцами французского парохода «Сен Дени» было использовано в качестве аргумента для того, чтобы доказать правительству Виши необходимость введения в действие французского флота. Если бы флот вышел в море, было бы нетрудно организовать новый инцидент для того, чтобы спровоцировать Виши на конфликт с Англией.

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Английское морское министерство передает подробности потопления испанского парохода «Бадалона». Этот пароход был потоплен германской подводной лодкой 15 декабря у самого испанского побережья, причем капитан подводной лодки отказался принять заверения капитана «Бадалона» о том, что судно является испанским. Подводная лодка выпустила 3 торпеды, которыми пароход был потоплен, причем погибла часть экипажа. Такие же методы командир германской подводной лодки применил при потоплении недалеко от Балеарских островов французского парохода «Сен Дени» 9 декабря.

В Лондоне указывают, что, как сообщили немцы 27 ноября, их подводные лодки направлены в Средиземное море для операций против английского флота.

Касаясь действий этих лодок, «Таймс» пишет в передовой статье, что немцы наглыми и лицемерными методами пытаются доказать, будто английский флот ответственен за ряд нападений на французские торговые суда в западной части Средиземного моря за последние два месяца. В Средиземном море немцы неоднократно допускали нарушения испанского суверенитета, из которых самым серьезным являются нападения на пароходы «Сен Дени» и «Бадалона» в испанских водах. Цель этих действий явно заключается в том, чтобы спровоцировать возмущение Испании и Франции против Англии в интересах держав оси.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В СЕРБИИ

ЖЕНЕВА, 19 декабря. (ТАСС). Партизанская война в Сербии бушует с огромной силой. Гитлеровцы, стремясь во что бы то ни стало подавить партизанское движение, продолжают практиковать по отношению к сербскому народу кровавый террор. Белградская газета «Ново време» сообщает, что в Ужица-Пожега гитлеровцами убито 60 партизан. В районе Чачак казнены адвокат Попович и учительница Вера Джорджевич. Однако, несмотря на этот террор, сопротивление югославского народа оккупантам с каждым днем крепнет. Даже печать германских оккупантов и предателя Недича вынуждена признать огромный размах боев в Сербии. Как сообщает белградская газета «Обнова», особенно ожесточенная борьба развернулась в Западной Сербии, где против партизан действуют кадровые гитлеровские дивизии и регулярные отряды войск Недича.

РОСПУСК БЕЛЬГИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛЕГИОНА

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Командующий германскими войсками в Бельгии генерал Фалькенгаузен издал приказ о немедленном роспуске бельгийского национального легиона ветеранов войны. Этот приказ мотивируется тем, что в штабе легиона обнаружено оружие, боеприпасы и пропагандистская литература. Фалькенгаузен приказал предать военному суду 61 руководителя легиона.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛЕВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ГОСБАНКА СССР
ИЗВЕЩАЕТ

бойцов, командиров и политработников РККА, что для удобства вкладчиков-военнослужащих в полевых учреждениях Госбанка установлен новый порядок приема денежных вкладов и выдача денег по ним.

Взносы вкладов как наличными, так и путем зачисления сумм из причитающейся зарплаты и документальное оформление вклада **производятся и без личной явки вкладчика, через начфинов войсковых частей.**

Выдача денег со вклада **производится по первому требованию, в любом учреждении Госбанка** (в любом пункте СССР) **и без ограничения суммы как лично вкладчику, так и через начфинов войсковой части или другое доверенное лицо,** по доверенности, заверенной командованием.

Вклад по усмотрению военнослужащего может быть завещан любому гражданину СССР или общественной организации на территории СССР.

Т.т. бойцы, командиры и политработники, пользуйтесь услугами Госбанка. Это гарантирует вам полную сохранность ваших сбережений.

Подробные справки можно получить в любом полевом учреждении Госбанка и у начфинов войсковых частей.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16 КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12.
АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г106719. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.